

П.П. ЕРШОВ И ЕГО ПОЭМА «СУЗГЕ»
(к вопросу о происхождении героев поэмы)

Жаркова В.И., Костина М.А.

Период интереса русской литературы к среднеазиатской литературе многие исследователи называют «пушкинским временем». Это связано с тем, что в 1833 году А.С. Пушкин совершил поездку по пугачевским местам Поволжья и Урала, где для него был записан сюжет казахской поэмы «Козы-Корпеш и Баян-Слу». Подтверждение этому находим в сообщении Л.Б. Модзалевского «Запись казахского предания в архиве Пушкина», опубликованном в 1937 году в третьем номере «Временника Пушкинской комиссии» Академии наук СССР [1, 374]. Год спустя, в 1938 году, Ю. Феликсом и Г. Песковым в журнале «Литературный Казахстан» была издана статья «Пушкин и казахская легенда о Козы-Корпеше и Баян-Слу», в которой рассказывалось о содержании казахского эпоса, найденного в архиве А.С. Пушкина. Хотя за последние семь десятилетий количество работ об уральском периоде творчества А.С. Пушкина несколько увеличилось и возможность подобных находок в будущем не исключена, на наш взгляд, сообщения Л.Б. Модзалевского, Ю.Феликса и Г. Пескова сохраняют полную меру достоверности того, что А.С. Пушкин интересовался устным творчеством казахов.

В первой половине XIX века русские писатели начинают обращаться в своем творчестве к казахскому материалу. Об этом сви-

детельствует появление таких произведений, как «Уральский казак», «О кумысе», «Арал», «Письма из похода в Хиву», «Верблюды», очерк «Буран», «Бикей и Мауляна», «Майна» В.И. Даля (период 1833–1841); «Сказание о купце Кериме» (первая часть произведения – известная легенда об Александре Македонском, распространенная в казахской литературе) В.А. Жуковского (1834); «Киргиз-кайсак» Ушакова (1837) и мн. др. Писатели и поэты делали попытки приблизиться к мировоззренческим координатам традиционной культуры казахского народа. Так сказать, «одеть» «нерусское видение мира в одежду русского слова» [2, 4; 12].

Проблемам изучения межнациональных культурных взаимоотношений русской и казахской литературы были посвящены труды М.И. Фетисова, И. Габдирова, С. Ананьевой, К.Ш. Канафиевой, З. Ахметова и др. В них был собран и проанализирован богатый историко-литературный материал дореволюционного периода. Но пришло время, когда возникла необходимость посмотреть на русско-казахские литературные отношения с позиций современной действительности. Поэтому проблемы литературных связей России и Казахстана нельзя считать исчерпанными до конца, так как появляются новые факты, гипотезы и предположения, которые ранее были

неизвестны или просто прошли стороной от внимания ученых.

Здесь необходимо обратиться к факту возможной связи русской и казахской литературы первой половины XIX века, выпавшего из поля зрения многих исследователей. В 1835 году современник А.С. Пушкина автор известной сказки «Конек-Горбунок» П.П. Ершов пишет своему другу К.И. Тимковскому послание в стихотворной форме:

... закон небесный
Нас к славнои цели предызбрал,
И он же нам в стране безвестной
Ту цель в рассвете указал.
Какая цель! Пустыни, степи
Лучом гражданства озарить,
Разрушить умственные цепи
И человека сотворить...

В середине 1837 года, работая в тобольской гимназии учителем словесности, П.П. Ершов совершил экскурсию по историческим местам Тобольска, записывая легенды и сказания, а к концу года создал поэму «Сузге». Из стихотворного послания к К.И. Тимковскому очевидно, что интерес к миру степи появился раньше написанной поэмы.

По мнению многих ученых, в основе поэмы лежит знакомство П.П. Ершова со старой татарской рукописью, которая включала легенду о любимой жене Кучума – ханше Сузге. (В.И. Кодухов, Ю.В. Лебедев, В.Н. Евсеев). Однако труды казахстанских литературоведов последних лет оспаривают существующую точку зрения об использовании П.П. Ершовым татарского материала.

О правителе Сибирского царства царе Кучуме имеется немало исторических источников, написаны художественные произведения. В энциклопедическом словаре Ф. Брокгауза и И. Ефрона находим, что «Кучум, сибирский хан, в 1563 г. году убийством Едигера захватил Сибирь, земли по Оби и Иртышу. В 1581 г. разбит Ермаком. В 1854 г. потерял Сибирь, но постоянными набегами боролся с Ермаком и царскими воеводами. Убит ногаями в 1598 г. Развалины резиденции хана Кучума находятся в 19 километрах от Тобольска, на берегу реки Иртыша» [3, 362].

В указанной поэме П.П. Ершова описывается пышный дворец, богатство царя Кучума. Действие развивается в период полного покорения Сибирского царства Ермаком и его сподвижниками.

Тот Ермак ли Тимофеич,
Выпив чашу единым духом,
Быстро встал из-за стола.
«Нет, товарищи! – сказал он, –
Рано нам еще на отдых;
Наше дело зачатое
Довершить сперва надлежит:
Мы Искер один лишь взяли –
Остается взять Сибирь.
К нам дошли худые вести:
Говорят, что царский шурин
Не бежал с царем Кучумом,
Что сидит теперь в Сузгуне,
Что тайком собирает войско,
Чтоб Искер у нас отнять.

В одной из ранних сибирских летописей – Есиповской (1638) – сообщается, что: «Кучум, сын Муртазы, прибыл из казачьей орды со множеством войска к городу Сибири (Кашлык) и, овладев им, предал смерти Ядгара и Бекбулата и стал ханом над всеми землями Сибири...».

По мнению автора книги «Хан Кучум» М. Абдирова, Кучум принадлежит истории и России, и Казахстана. «Основу его ханства составляли племена, вошедшие затем в состав Среднего жуза: аргын, кыпчак, керей, найман, жалаир, которые являлись ядром ханства, его опорой» [4, 84–92].

Основное содержание поэмы связано с именами царицы Сузге и хана Кучума. В большинстве работ имя «Кучум» трактуется как «пришлый чужак». Но, на наш взгляд, это односторонняя интерпретация.

Подтверждением этому служит труд Р.О. Батырбековой, где автор исследует состав имен героев поэмы – Кучума и Сузге. Слово «Сузге» близко казахскому «сүзгі» (фильтр, цедро). Так как в русском языке нет буквы и звука «і», то этот знак вполне мог превратиться в русскую букву «е» – получилось *Сузге*. В прямом значении слово «сүзгі» обозначает очищение зерна от отходов, примесей, а в переносном значении – определитель ценностей. Имя «Кучум» может рассматриваться как «куш» – сила. Последние две буквы могут означать «мой», «моя». Выше говорилось о замене буквы «і» русской буквой «е». Таким образом, получаем *Кушим* – «сильный мужчина, великий человек» [5, 13–18].

В «Истории государства Российского» Н.М. Карамзин (Т. IX, СПб; 1852) указывает, что в летописях и документах правителей

Сибирского ханства называли не иначе как ногайскими или киргизскими (казахскими), поэтому, обращая внимание на конкретное упоминание в летописях сына киргизского (казахского) правителя Муртазы, можно утверждать, что П.П. Ершов использовал казахский, а не татарский материал для поэмы.

В.Н. Сильченко, обратившийся к «Кунгурской летописи», считает, что первая жена Кучума была татаркой, но на второй год его царствования в Сибири он привез из Казани «на Сибирку» немало «чуваши абыз и русского полону людей». Вместе с ханом прибыла в Искер в золоченом паланкине и дочь казанского царя Мурата, которую он взял в жены. Автор справедливо утверждает, что «пленительная Сузге» была дочерью казахского правителя [6].

...У того царя Кучума
Две подруги молодые,
Две пригожие царицы,
Полногруды, белолицы:
У одной глаза, как небо,
У другой глаза, как ночь.

Отметим, что сам П.П. Ершов оставил вопрос о происхождении героев поэмы Сузге и Кучума открытым, называя царицу «Черноглазая Сузге», «краса-царица», «печальная Сузге», «царица молодая» и т.д. Дальнейшее изучение уже имеющихся фактов и предположений, касающихся принадлежности поэмы к

казахской культуре, поможет обогатить наше представление о русско-казахских литературных связях XIX века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Модзалевский Л.Б. Материалы и сообщения. Запись казахского предания в архиве Пушкина. Временник Пушкинской комиссии. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Вып. 3. – 577 с.
- 2 Кереева-Канафиева Ш.К. Русско-казахские литературные отношения. – Алма-Ата: Изд-во «Казахстан». – 280 с.
- 3 Энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
- 4 Абдиров М. Хан Кучум. – Алматы: Изд-во «Жалын», 1996. – С. 84–92.
- 5 Батырбекова Р.О. Об одной забытой поэме // Вестник Семипалатинского гос. университета им. Шакарима. – 2000. – №1. – С.13–18.
- 6 Сильченко В.Н. Кучум, Сузге и Момадул. Раздел История. [Электронный ресурс].- RL: http://stratigraf.ru/history_page0.htm (дата обращения: 22.02.2013).

Түйін

Мақалада П.П. Ершовтың «Сүзгі» көркем шығармасының қазақ әдебиетімен байланысы қарастырылады.

Conclusion

This article deals with the connection of Ershov's poem «Сүзге» with Kazak literature.